

УДК 81'27
ББК Ш107

ГСНТИ 16.21.51; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19

Е. Н. Орехова Е. N. Orekhova
Майкоп, Россия Maikop, Russia**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ
КАК СРЕДСТВО
ПРИРАЩЕНИЯ СМЫСЛА
(СТИЛИСТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ)**

Аннотация. Рассматривается приращение смысла, основанное на включении прецедентных феноменов в стилистические тропы в политических текстах русскоязычных и англоязычных СМИ. Выявляется эффективность использования прецедентных феноменов для порождения дополнительных смыслов в политической коммуникации.

Ключевые слова: приращение смысла; прецедентные феномены; интертекстуальность; стилистические тропы; политическая коммуникация.

Сведения об авторе: Орехова Екатерина Николаевна, ассистент кафедры английской филологии, аспирант кафедры общего языкознания.

Место работы: Адыгейский государственный университет (Майкоп).

Контактная информация: 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208.
e-mail: okatrinao@mail.ru.

**PRECEDENT PHENOMENA
AS A MEANS OF CONTEXTUAL
IMPLICATION OF MEANING
ON A STYLISTIC LEVEL**

Abstract. The paper deals with the contextual implication of meaning based on precedent phenomena insertion into the stylistic figures in the political articles of the Russian and American mass media. The author draws conclusion about the effectiveness of precedent phenomena usage for figuring out additional meanings in the political communication.

Key words: contextual implication of meaning; precedent phenomena; intertextuality; stylistic figures; political communication.

About the author: Orekhova Ekaterina Nikolayevna, Assistant Lecturer of the English Department, Post-Graduate Student of Department of General Linguistics.

Place of employment: Adyge State University (Maikop).

В данной статье рассматривается приращение смысла, основанное на включении прецедентных феноменов в стилистические тропы в политических текстах русскоязычных и англоязычных СМИ. Материалом послужили политические статьи русскоязычных («Аргументы и факты» (АИФ), «Завтра», «Новая газета») и англоязычных газет («The American Spectator», «Time», «The Guardian», «The Washington Times») за 2008—2011 гг.

Понятие «приращение смысла» предложил В. В. Виноградов в 1959 г. в книге «О языке художественной прозы» при рассмотрении смысловой структуры слова. Ученый задался вопросом, какими путями достигаются «комбинаторные приращения смысла», которые развиваются у слов в контексте целого произведения [Виноградов 1959: 228].

По мнению автора, смысловое приращение возникает у слова в композиции сложного целого (например, монолога, литературного произведения, диалога) или же в индивидуальном применении в конкретной ситуации. Слово присутствует в сознании со всеми своими значениями (скрытыми и возможными), готовыми по первому поводу всплыть на поверхность. Однако то или иное значение слова реализуется и определяется контекстом его употребления. В контексте всего произведения слова и выражения, находясь в тесном взаимодействии, приобре-

тают разнообразные дополнительные смысловые оттенки, воспринимаются в сложной и глубокой перспективе целого [Виноградов 1972: 17, 22].

«Приращение смысла» слова особенно ярко выражено в составе художественного текста, при написании которого автор использует различные художественные средства: тропы, иносказания, каламбуры, инверсии, аллюзии на другие тексты и пр. Каждое из этих средств получает полное раскрытие только на фоне всего текста. Дополнительная смысловая нагрузка слова акцентируется в зависимости от различных факторов: композиции произведения, его образной системы. Повинуясь авторскому замыслу, различные слова могут приобретать дополнительный смысл в контексте произведения [Литература и язык: 68].

Схожим является предлагаемое И. В. Арнольд понятие «текстовой импликации». Под импликацией в широком смысле этого слова автор подразумевает наличие в тексте вербально не выраженных, но угадываемых адресатом смыслов. Сюда относятся подтекст, эллипс, аллюзия, семантическое осложнение и собственно текстовая импликация. Все эти явления создают углубляют содержание, но в разных масштабах.

И. В. Арнольд определяет текстовую импликацию как дополнительный подразумеваемый смысл, который восстанавливается вариативно и принадлежит конкретному тек-

сту, а не языку вообще. Текстовая импликация передает не только предметно-логическую, но и прагматическую (субъективно-оценочную, эмоциональную и эстетическую) информацию. Строго разграничить импликацию, подтекст, аллюзию и другие виды «подразумевания» довольно трудно, поскольку они постоянно сопутствуют друг другу.

Особым видом текстовой импликации являются аллюзия и цитация, подключающие к передаче смысла различные семиотические системы (например, живопись, историю, мифы и т. д.), что способствует наращиванию смысла [Арнольд 1990: 103—104].

Рассматривая механизмы смыслообразования, Ю. М. Лотман также прибегает к понятию «приращение смысла». По мнению автора, в ходе культурного функционирования текста исходно заложенный в нем смысл подвергается сложным переработкам и трансформациям. В результате этого происходит приращение смысла, т. е. создание нового смысла. Данную функцию текста автор называет творческой (смыслообразующей). В этом случае текст выступает уже не в качестве «пассивной упаковки заранее данного смысла, а как генератор смыслов» [Лотман 2002: 189]. Автор сравнивает тексты с семенами растений, которые, являясь генерирующими информацию механизмами, могут переноситься в чуждую экологическую среду, сохраняя всхожесть, т. е. «реконструируя память о том дереве, которое их произвело» [Лотман 2002: 190].

Осложнение основной структуры текста добавочными элементами возникает на пересечении по крайней мере двух систем, благодаря чему образуются особые смыслы. Чем больше пересечений текстов в структурной точке, тем больше смыслов будет он получать, тем более индивидуальным он будет казаться [Лотман 2000: 46].

Вторжение «обломков» одного текста в структуру другого может играть роль генератора новых смыслов [Лотман 2000: 66]. Ю. М. Лотман вводит понятие «текст в тексте», под которым понимает «обломок» текста, вырванный из своих естественных смысловых связей, механически вносимый в другое смысловое пространство. Здесь он может выполнить целый ряд функций: играть роль смыслового катализатора, менять характер основного смысла, остаться незамеченным и т. д. Для автора особенно интересны случаи, когда неожиданное текстовое вторжение получает существенные смысловые функции (это характерно прежде всего для художественных текстов).

«Текст в тексте» — это специфическое риторическое построение, при котором раз-

личие в закодированности разных частей текста делается фактором авторского построения и читательского восприятия произведения. Переход из одной системы семиотического осознания текста в другую на некоем «внутреннем структурном рубеже» составляет в этом случае основу генерирования смысла. Такое построение в первую очередь обостряет момент игры в тексте: с позиции другого способа кодирования текст приобретает черты повышенной условности, подчеркивается его игровой характер — иронический, пародийный, театрализованный и т. п. [Лотман 2000: 66].

В нашем понимании приращение смысла — та дополнительная информация, которая возникает в тексте и является существенной для реальной ситуации в заданных дискурсивных условиях. Основной категорией, отражающей соотношенность одного текста с другим, а также обеспечивающей приращение смысла при диалогическом взаимодействии текстов, является **интертекстуальность**, а также **прецедентные феномены**, выступающие как единицы интертекстуальности, своего рода «чужие» элементы в структуре конечного текста.

Интертекстуальность является одной из возможностей создания нового текстового смысла, смысловой полифоничности текста и выражается широким спектром интертекстуальных референций: от имплицитных, скрытых в подтексте, до прямых отсылок (цитат), эксплицированных в текстовой ткани. Новый текст, диалогически реагирующий на другой (претекст), может задавать ему любую новую смысловую перспективу: дополнять, избирательно выдвигать на первый план отдельные актуальные смыслы, трансформировать их, исходя из замысла автора, вплоть до разрушения первичной смысловой системы [Баженова 2006: 106—108].

Прецедентные феномены могут задать новую смысловую перспективу при включении в состав тропа или стилистического оборота. В таком случае ссылка, содержащаяся в прецедентном феномене, становится более выразительной.

Нередко конструкцией, вводящей интертекстуальную отсылку, оказывается **сравнение**. В сравнениях чаще всего выступают прецедентные имена, которые служат концентрированным «сгустком» сюжета текста или указывают на некоторую эталонную совокупность определенных качеств, а также прецедентные тексты и ситуации, тесно с ними связанные [Фатеева 2007: 150]. Обратимся к примерам: *Чем еще занимается ваша власть? Административными рокировочками, обережением таких прохво-*

стов, как **Чубайс**, раздачей орденов и премий таким, как **Радзинский да Гусинский, Абрамович да Войнович**, речами о новой России, о расцвете демократии... С особым упоением власть и ее любимые прихвостни вроде **Сванидзе да Швыдкого** занимаются поношением Пушкина, пожиранием торта в виде Ленина в гробу, плясками на коврах с изображением Сталина, глумлением над Победой против фашистской Германии, сопровождаемым посулами всем фронтовикам дать бесплатно квартиру по достижении ими столетнего возраста... [Бушин 2010]. Данный пример содержит ряд сравнений, причем для придания ироничного и насмешливого звучания прецедентные имена поданы в рифмованной форме. Чтобы показать неприглядную сторону политической картины России определенного периода, автор также прибегает к цепочке прецедентных ситуаций.

Следующий пример отсылает к теме рассмотрения восемнадцати кандидатов в президенты Украины: *Ее пиар-кампания креативна, наступательна, остроумна и не по-кризисному богата... Подобно Фигаро, успеваает как премьер-министр по ночам встречать самолеты с тамифлю, днем — раздавать квартиры очередникам и срывать аплодисменты публики на прямых эфирах по вечерам — в роли кандидата в президенты* [Мусафирова 2010]. Сравнивая Ю. Тимошенко с Фигаро, автор в шутивно-ироничной форме показывает ее ловкость, расторопность и предприимчивость.

Включение прецедентного имени «Шалтай-Болтай» в структуру сравнения привносит дополнительный смысловой оттенок. Данное имя обозначает «нечто хрупкое, ломкое; если однажды разрушено, то не подлежит восстановлению» [Delahunty 2001: 407]: *Thankfully, like Humpty Dumpty, the old USSR is gone, no matter how hard Vladimir Putin might attempt to put it together again. But there is another potential superpower that makes many Americans uneasy: China* [Bandow 2008]. / *К счастью, бывший СССР разбит, как Шалтай-Болтай. И неважно, какие попытки собрать его воедино мог бы предпринять Владимир Путин. Хотя есть и другая потенциальная сверхдержава, которая беспокоит многих американцев, — это Китай* (Дюу Бандоу, «Лицом к китайской угрозе»; здесь и далее перевод наш — Е. О.).

В нижеследующем примере эффект сравнения многократно усиливается при включении в структуру прецедентного имени «А. Гитлер», которое обладает только отрицательными коннотациями, наряду с употреблением слова «теократы», содержащего

в себе намек на тоталитарный режим: *Like Adolf Hitler, the theocrats who run Iran have told us exactly what they plan to do. They plan to build nuclear weapons, and use them to “wipe Israel off the map”* [Ferrara 2009]. / *Подобно Адольфу Гитлеру, теократы, которые управляют Ираном, объявили, что именно они собираются делать. Они планируют создать ядерное оружие и использовать его, чтобы „стереть Израиль с карты мира“* [Питер Феррара, «Иранский просчет Обамы»]. Налицо умышленное употребление данного имени для создания определенной политической картины, необходимой США.

The Kennedys recently endorsed Barack Obama, and Teddy Kennedy drew a parallel with President Kennedy — a vision of a new Camelot rising like a phoenix from the ashes of the Bush administration [Felder, Mason 2008]. / *В мини-сериале „Клан Кеннеди“ недавно одобрили кандидатуру Барака Обамы. Тедди Кеннеди провел параллель с президентом Кеннеди — видение нового Камелота, возрождающегося, как феникс из пепла администрации Буша* [Рауль Фелдер, «Камелот или выгребная яма?». Сравнение содержит в себе прецедентное имя (Камелот) и прецедентное выражение (восстать, как феникс из пепла), означающее ‘погибнуть, но чудесным образом ожить, возродиться’. Источник этого выражения — прецедентный текст К. Ф. Рылеева «А. П. Ермолову» [Серов 2005: 792].

Middle Americans want a Churchillian fight at the beaches, landing grounds, fields, streets, and hills, yet what they see instead is a series of “unanimous consent” agreements interspersed with some really severe tut-tutting. And they see a horrid future of Chuck Schumers — William Sherman-like — laying waste to what they hold dear [Hillyer 2010]. / *Средние американцы хотят сражаться в духе Черчилля: на побережьях, на аэродромах, на полях, на улицах и в горах. А вместо этого они получают ряд соглашений „единодушного согласия“ и изредка замечания недовольства, вроде „еще чего не хватало!“.* А еще они видят будущее **Чака Шумера-Уильяма Шермана**, опустошающего все, что им так дорого [Куин Хиллер, «Фермопилы здравоохранения»]. В данном примере обыгрывается целый ряд прецедентных феноменов: имена (Уильям Шерман, Чак Шумер, Уинстон Черчилль), высказывание (высказывание У. Черчилля, которое было подвержено переработке: “We shall fight on the beaches, we shall fight on the landing grounds, we shall fight in the fields and in the streets, we shall fight in the hills; we shall never surren-

der” — «Мы будем сражаться на пляжах, мы будем сражаться на аэродромах, мы будем сражаться на полях и на улицах, мы будем сражаться в горах, мы никогда не сдадимся» [Delahunty 2001: 287].

Через сравнение сенатора-демократа Ч. Шумера с американским политиком и военным У. Шерманом проводится историческая параллель с так называемой тактикой выжженной земли (способ ведения боевых действий, подразумевающий уничтожение всего пригодного к использованию или потенциально полезного для противника), принесшей У. Шерман печальную славу. Эта отсылка отображает недовольство жителей США политикой, проводимой в жизнь сенатором Ч. Шумером, не учитывающей их интересы и «направленной против них».

Метонимия — троп, основанный на ассоциациях по смежности: вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней связью. Распространенные виды метонимии — 1) связь между предметом и материалом, из которого он сделан, 2) между местом и людьми, которые в нем находятся, 3) между процессом и его результатом, 4) между действием и инструментом и т. д. [См.: Арнольд 1990: 85]. Метонимия позволяет избежать банальности, натуралистического изображения, рождает многомерный образ, вызывающий неоднозначные ассоциации. Рассмотрим примеры данного тропа с включенными в него прецедентными феноменами: *В кепке ли дело?* (заголовок) [Цепляев 2010а].

При рассмотрении вышеприведенного отрывка следует учитывать, что у каждого прецедентного имени есть свои атрибуты, т. е. элементы, тесно связанные с означаемым имени собственного, достаточные, но не необходимые для его сигнификации. Что касается кепки, уместно процитировать газету «Комсомольская правда»: *Можно даже в задании к кроссворду написать „политик в кепке“ — и всякий безошибочно впишет в клеточки нужные буквы „ЛУЖКОВ“* [Катуков 2005]. При использовании атрибута носителя прецедентного имени, «кепки», в газетном заголовке происходит воображаемое замещение одного значения другим, рождается новый образ, в котором, однако, сохраняются и легко узнаются черты исходного, а именно возникает образ мэра Ю. Лужкова.

В приведенном ниже примере метонимия «баба с косой» позволяет распознать подразумеваемый образ Ю. Тимошенко: *Согласованное в ходе переговоров Владимира Путина с Юлией Тимошенко повышение ставки за транзит энергоносителей по*

территории „нэзалэжной“ позволяет России „на законном основании“ провести дополнительные платежи „Нафтогазу Украины“, что позволит этой компании в очередной раз избежать банкротства, оплатить текущие поставки нефти и газа, а также поддержать выборную кампанию „бабы с косой“ [Табло 2010].

Приведем фрагмент статьи, посвященной проблеме неготовности властей к массовым стычкам воинствующих фанатов: *Бунт в центре Москвы. Что делать, чтобы вся Россия не превратилась в одну Манежную площадь?* (Аргументы и факты. 2010. № 50 (1571) от 15—21 дек. С. 1—2). Метонимия «Манежная площадь» отсылает к прецедентной ситуации «Бунт на Манежной площади» (в Москве был убит фанат «Спартака» Егор Свиридов, что привело к беспорядкам).

В политической коммуникации все чаще можно встретить метонимические модели, состоящие в категоризации разных сторон — противоборствующих стран — с учетом нужных смысловых нюансов. Использование потенциала метонимии — один из эффективных способов прагматического воздействия, ведущего к преобразованию существующей в сознании адресата политической картины мира [Чудинов 2003: 57]: *At this rate, Lukashenko could indeed become the new darling of the west in the former Soviet Union, replacing Georgia’s somewhat tarnished Mikheil Saakashvili after his assault on South Ossetia in 2008* [Graham 2010]. / *При таком раскладе Лукашенко в самом деле может стать новым любимцем Запада на бывшем постсоветском пространстве вместо опозоренного президента Грузии Михаила Саакашвили после его нападения на Южную Осетию в 2008 году* [Колин Грэм, «Будущее Украины не было оранжевым»]. Здесь метонимия используется для создания определенной политической картины: виновником нападения на Южную Осетию выступает лишь М. Саакашвили.

Аналогичное использование метонимии с прецедентным именем «У. бин Ладена» и упоминанием «его войны с США»: *Indeed, bin Laden is now a martyr to his followers and they will have a greater resolve to see to it that bin Laden’s 1998 fatwa declaring war against the United States is implemented. Under that fatwa it is the duty of all Muslims to kill Americans be they military personnel or civilians* [Goldstein 2011]. / *В самом деле, сейчас бин Ладен является мучеником в глазах своих последователей, и у них теперь будет больше решимости исполнить его фетву 1998 г., в которой он объявляет войну*

Соединенным Штатам. Фетва призывает всех мусульман убивать американцев, независимо от того, кем они являются — военными служащими или гражданскими лицами.

Большой интерес представляет другой вид метонимии, а именно **антономазия** — особое использование имен собственных, при котором собственные имена переходят в нарицательные или происходит обратный процесс: превращение слова, раскрывающего суть характера, в собственное имя [См.: Арнольд 1990: 86]. Данные изменения приносят новый смысловой оттенок. Получившиеся слова являются собирательными, а написание со строчной буквы выражает совокупность каких-либо признаков прецедентного имени и указывает на типичного представителя той или иной социальной или профессиональной группы. Рассмотрим некоторые примеры: *Полный вакабаяси. Падает престиж российской элиты... И этот непристойный вакабаяси длится многие годы. А руководство Госдумы, зажав нос от непарламентского запаха, продолжает убеждать нас, что это очень хорошо и демократично* [Костиков 2010а]. В данном примере обыгрывается имя депутата японского парламента Масатоси Вакабаяси, который был с позором отправлен в отставку. Его уличили в нажатии кнопки для голосования за отсутствующего коллегу. Это был первый случай нарушения депутатской этики за 12 лет. «Вакабаяси» в России — это множество депутатов, которые каждый день безнаказанно «нажимают кнопки» за своих коллег.

Шпиономания: сколько же в Америке российских „штурлицев“? В США засыпалась целая сеть российских „нелегалов“. Анна Кущенко (Чэпман), М. Кудик (Зоттоли), Н. Переверзева (Миллз) и еще 8 человек... Никто бы не знал истинные и подложные имена наших „штурлицев“, не ознаменуйся прошедшая неделя грандиозным шпионским скандалом в США [Осипов 2010]. Здесь прецедентное имя передает значение «шпион».

Аналогичное употребление прецедентного имени в рамках антономазии из англоязычного издания: *The American people also want to know what the Obama administration is doing to prevent future **abdulmutallabs** from blowing up planes and American cities* [Guardiano 2010]. / *Американцы хотят также знать, какие действия предпринимает администрация Обамы, чтобы предотвратить взрывы самолетов и городов США новыми **абдулмуталлабами*** [Джон Р. Гардиано, «Медиа предупреждают о республиканской угрозе»). «Абдулмуталлаб» выступает в значении «любой террорист».

Данное имя употребляется в связи с недавним происшествием: террорист Умар Фарук Абдулмуталлаб пронес на борт самолета взрывчатку и, если бы произошел взрыв, он унес бы жизни 300 человек.

Разнообразны формы включения прецедентных феноменов в качестве **эпитетов**. При таком сочетании происходит приращение смысла и слова приобретают экспрессивную коннотацию, за счет чего выражается отношение автора к предмету. Свойство быть эпитетом возникает у слова или нескольких слов только в сочетании с названием предмета или явления, которые определяются [Арнольд 1990: 88—89]. Самая распространенная разновидность — использование прецедентного имени в качестве определения, причем писаться оно может быть как со строчной, так и с заглавной буквы. Обратимся к примерам: *Так, бывший заместитель начальника Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны РФ генерал-лейтенант Валерий Громаков привел факты о катастрофическом положении наших arsenалов и о том, к чему привели неграмотные действия **сердюковских „оптимизаторов“*** [Шурыгин 2010]. Определение образовано от прецедентного имени министра обороны РФ А. Сердюкова. Смысл, вкладываемый в эпитет и подкрепленный **иронией** (закавыченная словоформа «оптимизаторов»), достаточно прозрачен.

*Казалось бы, те, кто внедрял в России подобные „общечеловеческие ценности“, при которых 9/10 населения переводится в разряд „быдла“, своих целей достигли, всё у них получилось, они „в полном порядке“. Ан нет. Победа оказалась **пирровой**, идеалы — гнилыми, национальная поддержка — нулевой, богатство — воровством, а жизнь за высокими заборами — хуже лагерной* [Симчера, Нагорный 2010]. Прецедентное выражение «пиррова победа» имеет значение «победа, давшаяся очень дорогой ценой; успех, равный поражению» [Серов 2005: 581—582].

Воспитанные в традиции „народ и партия едины“, они все еще клюют на партийную политическую наживку [Костиков 2010б]. Прецедентное выражение «Народ и партия едины» выступает в качестве голофрастической конструкции, которая подробнее будет рассмотрена ниже.

*As a result, California's budget process has an **Alice in Wonderland** quality. One confused voter, in an online letter to the Los Angeles Times, quoted Winnie the Pooh: "This all makes my head hurt a bit."* [O'Leary 2009]. / *В результате бюджетный процесс в Калифор-*

нии стал проходить по сценарию „Алисы в стране чудес“. Один сбитый с толку избиратель в онлайн-письме в „Лос-Анджелес Таймс“ процитировал Винни-Пуха: „От этого всего у меня немного разболелась голова“ [Кевин О' Леари, «Избиратели вряд ли помогут Калифорнии отвлечь бюджетный кризис»]. Прецедентное имя «Алиса в стране чудес» используется для описания запутанной, замысловатой, сложной, непоследовательной ситуации [Delahunty 2001: 365].

For as long as the **PutinMedvedev** dyad has existed, observers have been looking hard for signs of an internal schism or rupture [Berman 2010]. / На всем протяжении существования **Путинно-Медведевской** диады наблюдатели тщательно искали признаки внутреннего раскола или разрыва [И. Берман, «Непостижимая русская „танDEMократия“»]. Использование прецедентных имен Д. Медведева и В. Путина в составе эпитета к слову «диада» позволяет описать политическую ситуацию, сложившуюся в России после выборов 2008 г., так называемую ситуацию «правлящего тандема», когда старший по должности президент и более опытный премьер-министр фактически разделяют между собой обязанности по управлению государством («современный дуумвират»). Для описания такой формы правления путем контаминации создано новое слово — «танDEMократия».

В современном английском языке возможно увеличение экспрессивности эпитета за счет транспозиции по типу **голофразиса** [Арнольд 1990: 92], т. е. окказионального функционирования словосочетания или предложения как цельнооформленного образования, графически, интонационно и синтаксически уподобленного слову. В силу своей непредсказуемости такие словоподобные образования («фразовые эпитеты») очень выразительны и обладают большим семантическим потенциалом. Ср.: *Но на капитанском мостике почему-то и в голову не приходит сравнить доходы отборных чиновников с расходами и реальной стоимостью „нажитой непомерным трудом“ собственности. Не возник вопрос и о том, по какому это „щучьему велению“ в условиях кризиса, падения производства и доходов казны так чудесно возросли доходы высшего слоя элиты* [Костиков 2010а]. Прецедентное выражение из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию» выполняет функцию определения к слову «собственность». При таком способе словообразования сохраняются в неизменном виде синтаксические связи между компонентами словосочетания.

When President Obama indulges in fast food while traveling he exhorts interested on-lookers: “Don’t tell **Michelle**.” The fit First Lady is, of course, an advocate of healthy foods and outspoken about childhood obesity. She had her own “Don’t tell **Barack**” moment recently, when she stopped at a diner in Milwaukee and had classic greasy fare: a burger and fries <...> Maybe next time Mrs. Obama ventures out to a diner she should tell curious bystanders: “Shh, don’t tell restaurateurs” [Russel 2010]. / Когда во время путешествий президент Обама увлекается фаст-фудом, он взывает к любопытным зевакам: „Не рассказывайте **Мишель**“. Находящаяся в хорошей физической форме первая леди, конечно же, сторонник здорового питания и всерьез обеспокоена детским ожирением. Но и у нее был недавно свой „Не рассказывайте **Барак**“ момент, когда она остановилась поужинать в Милуоки, заказав классическую жирную пищу: гамбургеры и картофель фри. <...> Может, когда в следующий раз госпожа Обама отважится выйти на ужин, ей следовало бы предупредить любопытных свидетелей: „Тсс, не рассказывайте владельцам ресторанов“ [Николь Рассел, «Картофель фри свободы»]. Несмотря на реализацию программы по борьбе с детским ожирением, инициатором которой выступила первая леди США, Мишель Обама публично признавалась в своей любви к фаст-фуду и неоднократно была замечена в ресторанах экспресс-питания. Эпиграфом к данной статье послужило трансформированное прецедентное выражение «Do as I say, not as I eat» («Кушайте так, как я говорю, но не так, как я»), которое с самого начала настраивает на ироничное восприятие поднимаемой автором проблемы. В подобных голофрастических конструкциях проявляется «непогашенность» синтаксических связей между компонентами, и фраза воспринимается как одна номинация [Намитоква 1986: 130]. Сегмент «Не рассказывайте Барак» раскрывает смысл статьи, подчеркивая лицемерное поведение М. Обама.

Proposed increases in state pension by Conservative leader William Hague have been criticised as **just-robbing-Peter-to-pay-Paul** politics by veteran pensions campaigner Jack Jones [White 2000]. / Вносимые предложения лидера консерваторов Уильяма Хейга об увеличении государственных пенсий были критически охарактеризованы **политикой „ограбить Питера, чтобы заплатить Полу“** участником кампании за ветеранские пенсии Джеком Джоунзом [Майкл Уайт, «Тришкин кафтан пенсионного плана Хейга»). Прецедентное высказывание «Rob

Peter to pay Paul» означает 'поддерживать одно в ущерб другому, взять у одного, чтобы отдать другому; облагодетельствовать одного за счет другого; отдать одни долги, сделав новые' [АВВУ Lingvo.Pro]. В русском языке существует ряд эквивалентов: «Ограбить Петра, чтобы заплатить Павлу», «Ограбить Питера, чтобы заплатить Полу», «Со Спаса дерет, да Никону кладет». Написание слов данной голофрастической конструкции через дефис позволяет воспринимать всю фразу как единое целое. В переосмысленном значении фраза употребляется, если иронически говорят «о ситуации, когда по ограниченности средств пытаются решить некоторую проблему, пренебрегая решением другой или создавая новую проблему» [Серов 2005: 757].

Многочисленны случаи включения ин-тертекстуальных отсылок в структуру **метафоры**. Метафора обычно определяется как скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго [Арнольд 1990: 83].

По мнению А. П. Чудинова, человек нередко пытается использовать для осмысления чего-то нового, сложного, не до конца понятного элементы какой-то более знакомой и понятной сферы. При метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы. Метафора — это не средство украшения уже готовой мысли, а способ мышления, повседневная реальность языка. Метафору нередко образно представляют как зеркало, в котором, вне зависимости от чьих-либо симпатий и антипатий, отражается национальное сознание [См.: Чудинов 2003: 6, 53]. Рассмотрим метафоры с включенными в их структуру прецедентными феноменами: *Соединенные Штаты Америки нередко называют „новым Вавилоном“*. Нет, не из-за „нового Гитлера“ — Саддама, не из-за страха перед распространением ОМУ (которого не было и в помине!) и, конечно, не только из-за нефти американцы, откровенно нарушив как общепринятые, так и собственные принципы, вторглись в Ирак [Пруссаков 2010].

Как отмечает А. П. Чудинов, в политической коммуникации метафора выполняет прагматическую функцию, выступает «мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определен-

ным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния» [Чудинов 2003: 64]. В вышеприведенном примере сравнение США с Вавилоном позволяет выявить исторические параллели, которые оказывают влияние на оценку современной политической ситуации. Прецедентное имя «Вавилон» употребляется как символ самого могучего и развращенного города [Delahunty 2001: 425].

Что за человек Обама, мы не знаем. Не знают и американцы. Но мулат Обама ассоциируется с добрым, мягким, человечным дядей Томом. И народ решил сделать Белый дом его хижинкой, изгнав из него наломанных дров англосаксов [Тростников 2009]. Автор статьи метафорически уподобляет Б. Обаму негру-рабу Тому, а Белый дом — его хижине (отсылка к известному роману Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома»). Б. Обама предстает в образе добросовестного и порядочного политика, в отличие от предыдущего президента.

Сегодня с неизбежностью встает вопрос: а как поведет себя население в условиях кризиса? Вчера общеловывало власть. А сегодня? Не потребует ли выкатить на Красную площадь гильотину? Ограничится ли ворчанием на кухне? Или дело дойдет до метания ботинок и — хуже того — „бульжников пролетариата“? [Костиков 2009].

Прецедентная ситуация «метание ботинок» отсылает к недавним событиям: молодой иракский журналист Мунтазер аль-Заиди «прославился», бросив свои ботинки в президента Буша; лидер Соединенных Штатов сумел ловко увернуться от летящей обуви. При помощи данной прецедентной ситуации возможно создание метафоры во второй части предложения — «метание бульжников пролетариата», — базирующейся также на прецедентном высказывании из песни «Бульжник — оружие пролетариата», которое цитируется шутливо-иронически по поводу излишне прямолинейного способа достижения поставленной цели [Серов 2005: 35].

Губернаторы: кому Кремль пришлет „черную метку“ (Аргументы и факты. 2009. № 8 (1477) от 18—24 февр. С. 2). Дм. Медведев заявил, что кризис — возможность проверить каждого, кто на что способен, затем президент подписал указы о досрочной отставке глав Орловской, Псковской областей и Ненецкого автономного округа. Прецедентный феномен пришел из романа Роберта Льюиса Стивенсона «Остров сокровищ»: черную метку пираты посылали тому, кто их предал или обманул. Тем самым они сооб-

щали жертве, что скоро ее постигнет наказание. В иноказательном смысле «черная метка» — символический знак угрозы, предупреждение о грядущих неприятностях, расправе и т. д.

„Барак Горбачев“. Обама — это американский Горбачев (Аргументы и факты. 2010. № 17 (1538) от 28 апр.—4 мая. С. 7). В данном примере обыгрываются имена Б. Обамы и М. Горбачева. Автор указывает на то, что политика, проводимая президентом США, напоминает политику СССР 1980-х гг. В подобных примерах политическая реальность одной страны становится сферой-источником для заимствования прецедентных феноменов, необходимых автору для описания политической реальности другого государства.

Интертекстуальность позволяет объяснить имманентное свойство текста — способность к приращению смысла, генерированию новых смыслов через взаимодействие с другими смысловыми системами. При помощи ассоциаций, порождаемых прецедентными феноменами, можно акцентировать внимание на определенных смыслах, скрытых в словах. По нашему мнению, прецедентные феномены «несут за собой» культурные и аксиологические ассоциации из прежних контекстов, порождая тем самым дополнительные приращения смысла в создаваемом заново тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка : (Стилистика декодирования). 3-е изд. — М. : Просвещение, 1990.
2. Баженова Е. А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. — М. : Флинта : Наука, 2006. С. 104—108.
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М. : Гослитиздат, 1959.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М. : Высшая школа, 1972.
5. Литература и язык : соврем. иллюстр. энцикл. / под ред. проф. А. П. Горкина. — М. : Росмэн, 2006.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб. : Искусство—СПБ, 2000.
7. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. — СПб. : Искусство—СПБ, 2002.
8. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. — Ростов : Изд-во Ростов. ун-та, 1986.
9. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений : более 4000 ст. 2-е изд. — М. : Локид-Пресс, 2005.
10. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е, стер. — М. : КомКнига, 2007.
11. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал.

гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.

12. ABBYY Lingvo.Pro : онлайн-словарь. URL: <http://lingvopro.abbyyonline.com/>.

13. Delahunty A. The Oxford Dictionary of Allusions. — Oxford Univ. Pr., 2001.

ИСТОЧНИКИ

14. Бушин В. Ждите ответов... // Завтра. 2010. 6 янв. № 1 (842). URL: <http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/842/22.html>.
15. Катюков Т. С днем рождения, Юрий Михайлович! // Комсомольская правда. 2005. 22 сент. URL: <http://kp.ru/daily/23582/44691>.
16. Костиков В. По ком плачет гильотина? Кризис — время для снятия сильных народных раздражителей // Аргументы и факты. 2009. 11 февр. № 7. URL: <http://www.aif.ru/society/article/24487>.
17. Костиков В. Полный вакабаяси. Падают престиж российской элиты // Аргументы и факты. 2010а. 28 апр. URL: <http://www.sz.aif.ru/society/article/12585>.
18. Костиков В. Усушка Родины. У россиян исчезает чувство единства // Аргументы и факты. 2010б. 3 марта. URL: <http://www.aif.ru/society/article/33045>.
19. Мусафирова О. Идущие вместо // Новая газета. 2010. 11 янв. № 1. URL: <http://old.novayagazeta.ru/data/2010/001/10.html>.
20. Осипов С. 11 друзей Фрадкова. В США засыпалась целая сеть российских «нелегалов» // Аргументы и факты. 2010. 7 июля. URL: <http://www.aif.ru/politics/article/comments/35971/5>.
21. Пруссаков В. Исламская мозаика // Завтра. 2010. 6 янв. № 1 (842). URL: <http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/842/34.html>.
22. Симчера В., Нагорный А. Где ресурсы модернизации? // Завтра. 2010. 13 янв. № 2 (843). URL: <http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/843/51.html>.
23. Табло // Завтра. 2010. 6 янв. № 1. URL: <http://zavtra.ru/content/view/2010-01-0612/>.
24. Тростников В. От хижины Тома до Барака Обамы // Аргументы и факты. 2009. 20 янв. № 4. URL: <http://www.aif.ru/society/article/24015>.
25. Цепляев В. В кепке ли дело? // Аргументы и факты. 2010а. 15 сент. URL: <http://www.aif.ru/society/article/37607>.
26. Цепляев В. Гуд-бай, Америка? Штатам пророчат крах доллара и распад страны // Аргументы и факты. 2010б. 28 апр.
27. Шурыгин В. Большая реформа или большая ложь? // Завтра. 2010. 13 янв. № 2 (843). URL: <http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/843/41.html>.
28. Bandow D. Addressing the Chinese Threat // The American Spectator. 2008. 11 May. URL: <http://spectator.org/archives/2007/05/11/addressing-the-chinese-threat>.
29. Berman I. Inscrutable Russian 'Tandemocracy' // The Washington Times Daily. 2010. 15 Oct. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2010/oct/15/in-scrutable-russian-tandemocracy/>.
30. Felder R., Mason J. Camelot or Cesspool? // The American Spectator. 2008. 5 Feb. URL: <http://spectator.org/archives/2008/02/05/camelot-or-cesspool>.
31. Ferrara P. Obama's Iran Blunder // The American Spectator. 2009. 17 June. URL: <http://spectator.org/>

archives/2009/06/17/obamas-iran-blunder.

32. *Goldstein A.* Thoughts on bin Laden's Death // *The American Spectator*. 2011. 2 May. URL: <http://spectator.org/blog/2011/05/02/thoughts-on-bin-ladens-death>.

33. *Graham C.* Ukraine's future wasn't orange // *The Guardian*. 2010. 8 Feb. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2010/feb/08/ukraine-post-communist-orange-future>.

34. *Guardiano J. R.* Media Warns of Grave GOP Danger // *The American Spectator*. 2010. 4 Jan. URL: <http://spectator.org/archives/2010/01/04/media-warns-of-grave-gop-dange>.

35. *Hillyer Q.* Thermopylae for Health Care // *The*

American Spectator. 2010. 7 Jan. URL: <http://spectator.org/archives/2010/01/07/thermopylae-for-health-care>.

36. *O'Leary K.* Voters Unlikely to Help Calif. Avert Budget Crisis // *Time*. U. S. 2009. 18 May. URL: <http://www.time.com/time/nation/article/0,8599,1899331,00.html>.

37. *Russel N.* Freedom Fries // *The American Spectator*. 2010. 26 Oct. URL: <http://spectator.org/archives/2010/10/26/freedom-fries>.

38. *White M.* Hague pension plans 'rob Peter to pay Paul' // *The Guardian*. 2000. 24 May. URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/2000/may/24/thatcher.uk3>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. С. Макарова